На правах рукописи

Ахметзянов Ильдар Габдрашитович

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКО-ТАТАРСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ (IX-XVI вв.)

10.02.02 - Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Казань - 2004

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Гарипова Фердаус Гариповна (г.Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Хисамова Фатима Миргалиевна (г.Казань)

кандидат филологических наук, доцент Филькова Алла Юрьевна (г.Казань)

Ведущее учреждение: **Набережночелнинский государственный педагогический** институт

Защита диссертации состоится «22» июня 2004 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 022. 001. 01 в Институте языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан по адресу: 420111, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31)

Автореферат разослан «21» мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук Саберова Г.Г.

Общая характеристика работы

Ономастика, представляющая раздел языкознания, изучает любые собственные имена (т.е. топонимию, гидронимию, антропонимию, этнонимию и т.д.). Как составная часть ономастики и специфическая область лексической системы языка, топонимы содержат многогранную и ценную лингвистическую, этнографическую, историко-географическую и другую информацию. Э.М.Мурзаев, ученый, всю свою жизнь посвятивший изучению топонимов, писал: «Географические названия вызывают глубочайший интерес не только у ученых, в первую очередь языковедов, историков, географов, но и у каждого любознательного человека. Совокупность географических названий, или топонимия, - народное творчество, создаваемое веками, а иногда и тысячелетиями. Искусственных книжных имен в процентном отношении очень мало»[1]. Высоко оценивал информационную сущность топонимов русский ученый-топонимист В.А.Никонов, который отмечал: «...подчас географические названия - единственное эхо умолкшего языка, исчезли народы, забыт язык, в прахе мощные сооружения, а хрупкое слово названия оказалось прочнее гранита»[2].

Уникальнейшие информационные возможности топонимов привлекли и продолжают привлекать к ним внимание ученых всего мира. Интенсивное изучение ономастики во всем мире началось в 20-30-х гг. XX века (Zwolinski, 1965; Staszwski, 1959; Ekwall, 1928 и др.).

Исследования по ономастике получили широкое развитие как за рубежом, так и в нашей стране (ВЛ.Никонов, 1965; А.И.Попов, 1965; В.А.Жучкевич, 1968, 1980; Е.М.Поспелов, 1971; А.В.Суперанская, 1973, 1990; И.Г.Добродомов, 1966, 1976, 1984; ВЛ.Нерознак, 1983; Г.П.Смолицкая, М.В.Горбаневский, 1983; А.К.Матвеев, 1984, 1986; О.Т.Молчанова, 1979, 1982; Н.В.Подольская, 1988; Р.А.Агеева, 1990; ОЛ.Воронцова, И.С.Галкин, 2002 и т.д.).

Вопросы татарской ономастики занимали и занимают видное место в трудах таких ученых, как Ш.Марджани, К.Насыри, КТуйкэ, А.Б.Булатов, Г.В.Юсупов, А.Х.Халиков, Ф.С.Фасеев, И.А.Абдуллин, М.З.Закиев, Ф.С.Хакимзянов и др.

Целостную научную систему татарской ономастики представляет ряд трудов Г.Ф.Саттарова, М.И.Ахметзянова,Ф.Г.Гариповой.

Объектом исследования настоящей диссертации явились тюрко-татарские географические названия, зафиксированные в русских летописях (IX - XVI вв.).

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА С.Петербург ОЭ 2004 568

Мурзаев Э.М. **Очерки топонимики. - М., 1974. - С.322.**
Никонов В.А. **Вопросы топонимики Востока// Топонимика Востока. - М., 1962. - С.9.**

Содержащийся в русских летописях ономастический материал представляет собой ценное наследие русского, татарского и др. народов.

Значимость русских летописей среди других письменных памятников отмечается в вводной части первого тома русских летописей А.Д.Кошелевым: «...среди письменных памятников русские летописи являются наиболее ценными источниками исторического, филологического и литературного содержания (...). Сейчас, когда обновляется книжный рынок и появляется много исследований, ранее неизвестных или недоступных широкому читателю, ощущается насущная потребность в издании классических первоисточников»[3].

Язык русских летописей в русской лингвистике интенсивно изучается уже более ста лет. К ученым, которые занимаются разработкой этой проблемы, относятся Н.Д.Русинов, Ф.П.Филин, В.И.Борковский, Е.Ф.Карский, Н.П.Некрасов.

Н.Д.Русинов (1981) рассматривает лингвистические особенности текста, принадлежащего двум основным писцам Лаврентьевской летописи. Автор приводит статистические данные о фонетических и морфологических явлениях, соотносимых либо со старославянской, либо с восточнославянской письменной традицией, в том числе диалектные черты в орфографии обоих писцов. Ф.П.Филин (1949) проанализировал общественно-политическую лексику, термины материальной и духовной культуры, названия животных, растений и пищи. В.И.Борковский (1931) рассмотрел фонетику (соотношение полногласных, неполногласных форм) русских летописей, а также морфологию (склонение имен, формы числительных и причастий, спряжение глаголов). Е.Ф.Карский (1929) подверг анализу употребление в русских летописях собирательных существительных, предложное и беспредложное управление. Н.П.Некрасов (1896) сконцентрировал свое внимание на особенностях графики, орфографии русских летописей. Помимо этого он рассматривал падежные формы существительных, местоименные формы, употребление личных форм глагола и причастий.

В центре внимания И.Г.Добродомова стали тюркизмы в русских летописях. В его кандидатской диссертации (1966) представлена история лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале «Повести временных лет»). В своей диссертации И.Г.Добродомов уделял особое внимание звуковым субституциям - закономерным фонетическим заменам звуковой стороны заимствованного слова в заимствующем языке в момент заимствования (в результате приспособления слова к другой фонетической и фонологической системе: 1966,13). Кроме того, у ученого имеется ряд статей, посвященных анализу

[3] *Полное* собрание-русских летописей т 1. Лаврснтьевская летопись - М , 1997. - С Е

отдельных тюркских топонимов и половецких этнонимов (1976,1984). Н.А.Баскаков рассмотрел отдельные имена половцев (кипчаков, команов) и названия некоторых половецких племен, зафиксированных в русских летописях. Автор проанализировал их с лексико-семантической, лексико-грамматической точки зрения, а также составил словарь имен половцев (1984). Имеется кандидатская диссертация В.В.Аксенова (2002), посвященная изучению русских летописей в историческом аспекте. Историки МА.Усманов (1972, 1979, 1994, 1996), Р.УАмирханов (2002), М.И.Ахметзянов (1977, 2002), Р.Г.Фахрутдинов (1986), ДМ.Исхаков (1998) при разработке этнической истории татар, А.Х.Халиков (1989) при исследовании истории ранних булгар, Г.М.Давлетшин (1981) при уточнении расположения Волжской Булгарии, Н.П.Загоскин (1895) при составлении спутника по Казани, М.Фехнер (1978) при описании городов Булгар, Казань, Свияжск в необходимых случаях часто ссылались или ссылаются на факты, зафиксированные в русских летописях.

Актуальность изучения темы. Актуальность и значимость данного исследования объясняются тем, что в татарском языкознании тюрко-татарские географические названия, зафиксированные в русских летописях не нашли специального, системного и комплексного освещения. Правда, следует признать, что имеются отдельные работы по летописной тюркской топонимии статейного характера (И.Г.Добродомов, А.Н.Баскаков) или в виде незначительных вкраплений в соответствующих разделах монографий (Г.Ф.Саттаров, М.З.Закиев, Ф.С.Фасеев, Ф.Г.Гарипова, И.А.Абдуллин и др.). В упомянутой кандидатской диссертации ИХ.Добродомова изучена история лексики тюркского происхождения в древнерусском языке на материале «Повести временных лет».

Востребованность темы исследования обуславливается также определенными предпосылками, связанными с историей татарского народа. Известно, что Среднее Поволжье было одной из территорий, с которой русские княжества, а позднее Русское государство, имели тесные взаимоотношения, а также являлось важной исторической ареной и местом формирования татарского народа, его языка.

Тюрко-татарская топонимическая система, зафиксированная в русских летописях, формировалась в сложных естественно-географических, исторических и лингводиалектных условиях. Среднее Поволжье и Приуралье являлись местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования генетически однородных и разнородных этнических начал и этнических потоков, устремленных сюда с юга, юго-востока, запада и т.д. Полная событий история заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, широта и разнообразная по природным условиям территория со всеми ее особенностями не могли не отразиться

на характере географических названий. Особенности ландшафта, растительного и животного мира, названия давних племен и народов, имена первых поселенцев и владельцев, черты социально-экономической и культурной жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов. В результате длительного исторического процесса здесь образовалась сложная топонимическая система в виде наслоения географических названий, нередко различного языкового происхождения.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы - историко-лингвистический анализ тюрко-татарских географических названий, зафиксированных в русских летописях периода IX-XVI веков, раскрытие семантических групп, структурно-словообразовательных типов и выявление этнолингвистических пластов географических наименований.

В соответствии с целью, поставленной в диссертации, намечено решение следующих задач:

- изучить процесс формирования тюрко-татарских географических названий, определить процесс их употребления в русских летописях;
- определить особенности номинации тюрко-татарских географических названий, содержащихся в русских летописях, а также выявить их характерные черты в сравнении с топонимами Республики Татарстан других тюркоязычных территорий;
- выявить степень участия апеллятивов в образовании географических названий, зафиксированных в русских летописях;
- изучить лексико-семантические особенности тюрко-татарских географических названий в русских летописях, выявить их основные семантические группы;
- определить основные способы образования тюрко-татарских географических названий, наличествующих в русских летописях;
- установить этнолингвистические пласты тюрко-татарских географических названий, имеющихся в русских летописях.

Научная новизна исследования состоит в том, что работа представляет собой первую попытку комплексного, систематизированного лингвистического изучения тюрко-татарских географических названий, зафиксированных в русских летописях периода IX-XVI веков. Изученный материал позволяет выявить, как отразились социально-экономические и общественно-политические перемены на географических названиях региона. В работе впервые в тюрко-татарской топонимике рассматриваются закономерности возникновения, развития и формирования, определяются особенности употребления тюрко-татарских географических названий в русских летописях периода IX-XVI веков, осуществляется их лексико-семантический и структурно-словообразовательный анализ.

В тюрко-татарских географических названиях, содержащихся в русских летописях периода IX-XVI веков, выявлены названия древнетюркского, булгарского, огузского, кипчакского, ногайского и татарского происхождения.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы и положения могут быть использованы лингвистами, географами, историками при разработке теоретических вопросов и решении практических задач топонимии Среднего Поволжья. Материалы диссертации, ее выводы могли бы стать подспорьем при составлении этимологических и топонимических словарей по татарскому языку и тюркским языкам, при составлении методических пособий, разработке спецкурсов в вузах, лицеях, гимназиях и школах. Материалы исследования могут послужить лингвистам, историкам, географам, этнологам и краеведам в плане реализации их творческих замыслов, направленных на изучение истории татарского народа и языка.

Основным источником исследования в данной работе является Полное собрание русских летописей (в дальнейшем: ПСРЛ) периода IX-XVI веков, в особенности Лаврентьевская летопись, Ипатьевская летопись, Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, Софийская первая летопись старшего извода, Рогожский летописец (Тверской сборник), История о Казанском царстве (Казанский летописец). Выписаны из русских летописей без повторов всего 370 названий, с вариантами и повторами - 2473. Помимо этих важнейших источников использованы материалы экспедиционного выезда в районы Заказанья Республики Татарстан в 2002 году (записано автором из уст местного населения 264 топонима), материалы Генерального межевания земель России (XVIII в.), историко-географические, географо-статистические труды Г.Ф.Миллера, П.С.Палласа, И.А.Износкова, И.И.Лепехина, ААртемьева и др., позднейшие издания под названием «Административно-территориальное деление Республики Татарстан» (Казань, 1966,1972, 1986,1992), и др.

Для установления параллелей и значений слов нами были использованы также словари В.В.Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» (1893-1911), Э.иВ.Мурзаевых «Словарь местных географических терминов» (1959), Э.М.Мурзаева «Словарь народных географических терминов» (1984), Н.Аширалиева «Древние тюркские элементы в современных языках» (1966), «Древнетюркский словарь» (1969), Э.В.Севортяна «Этимологический словарь тюркских языков» (Москва,1974; 1978, 1980, 1989), О.Т.Молчановой «Топонимический словарь Горного Алтая» (Горно-Алтайск, 1979),Т.Г.Кузьминой «Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в бурятских географических названиях» (1969), М.Ф.Розена «Словарь географических терминов Западной Сибири» (1970), «Толковый словарь татарского языка» (Казань, 1977, 1979, 1981), «Татар теленец диалектологик сузлеге»

(1969, 1993), Г.Ф.Саттарова «Словарь татарских личных имен» (1981), Ф.Г.Гариповой «Словарь гидронимов Татарстана» (Казань, 1984,1991), "Словарь микротопонимов Татарстана" (Казань, 1992, 1993) и другие работы ученых ономастов и тюркологов.

Методологической основой диссертации явились труды по теоретико-методологическим проблемам ономастики таких ученых, как ЛС.Берг, А.П.Дульзон, А.ИЛопов, В.А.Никонов, Э.М.Мурзаев, НА.Баскаков, И.Г.Добродомов, Б.А.Серебренников, А.В.Суперанская, В.П.Нерознак, Н.В.Подольская, А.К.Матвеев, О.Т.Молчанова, Г.И.Донидзе, Р.А.Агеева, А.Дз.Цагаева, Г.Ф.Саттаров, М.З.Закиев, М.И.Ахметзянов, Ф.Г.Гарипова и других.

В процессе исследования мы. опирались на достижения современной ономастики, на конкретные исследования по тюркологии и лингвистике.

Методы исследования. Цель и задачи, поставленные в данной работе, требуют комплексного изучения тюрко-татарских географических названий, зафиксированных в русских летописях периода IX-XVI веков, что обуславливает применение различных методов и приемов, как-то: сравнительно-исторического, структурно-лингвистического, сравнительно-сопоставительного, отчасти статистического, этимологического и описательного.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались на итоговых научных конференциях Татарского государственного гуманитарного института за 2002-2003 гг. и Института языка, литературы и искусств имени Г.Ибрагимова за 2003 год, а также на Региональных конференциях по проблеме истории, культуры и развития языков за 2002-2003 годы. Кроме того, по теме диссертации опубликованы 7 статей.

Диссертация обсуждалась в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН РТ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и приложения - «Указатель тюрко-татарских географических, этнических и родо-племенных названий в русских летописях».

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется предмет исследования и его задачи, обосновывается актуальность темы, аргументируются научная новизна, практическая значимость, определяются методы и принципы исследования, методологическая основа и материалы исследования, приводятся сведения об апробации и структуре диссертации.

Первая глава «Лексико-семантическая классификация тюрко-татарских географических названий в русских летописях» посвящена лексико-семантической классификации географических названий, определению на этой основе общих принципов образования названий географических объектов и выявлению среди них основных лексико-семантических групп.

Принципы номинации географических названий, их возникновение и последующая динамика строго переплетены **с** социально-экономическими факторами и историческими условиями развития общества. Изучая кетские топонимы, к аналогичному выводу приходит АЛ.Дульзон. «Внутренняя форма топонимов определяется особой направленностью интересов данного общества по отношению к географическим объектам, особенностями материальных условий жизни данного народа **и** спецификой его исторического развития»[4].

В топонимике существует достаточное количество лексико-семантических классификаций. Все они служат одной цели - систематизации топонимов. Нами были изучены лексико-семантические классификации географических названий таких ученых, как ФЛалацкий, Э.Мука, В.Ташицкий, В.А.Жучкевич, О.Т.Молчанова, А.В.Суперанская, Э.М.Мурзаев, А.Дз.Цагаева, Г.И.Донидзе, Г.Ф.Саттаров, И.Дрон, К-Конкабаев, Р.З.Шакуров, Ф.Г.Гарипова и др.

Материал, почерпнутый из русских летописей, для анализа мы разделили на две группы:

1. Топонимы апеллятивного происхождения, то есть термины, перешедшие в разряд топонимов и топонимы, имеющие в своем составе географические апеллятивы.

2. Топонимы онимического происхождения. К такому типу относятся географические названия, образованные путем трансонимизации. «Трансонимизация - один из очень распространенных путей образования новых имен собственных всех разрядов посредством переноса известного имени в иной ономастический класс».[5] Топонимы онимического происхождения делятся на нижеследующие группы: а) антропотопонимы; б) этнотопонимы; в) названия, имеющие в своем составе сословные титулы или социальные термины.

[4] *Дульзон АЛ.* Кетские топонимы Западной Сибири// Ученые записки Томского педагогического института.-т. 18.- 1959.-С. 142.
[5] *Теория* и методика ономастических исследований.- М, 1986.- С.46.

1. Топонимы апеллятивного происхождения. Актуальность изучения апеллятивов бесспорна, ибо «...земля, - как отмечал Н.И.Надеждин, - есть книга, где история человечества записывается в географической номенклатуре».[6]

Об апеллятивах, как о надежных источниках для воссоздания истории местного края, для раскрытия внутренней сущности географических названий писали ДЛ.Европеус, М.А.Кастрен, В.В.Кастрен, В.В.Радлов, Л.С.Берг, Семенов Тянь-Шанский, Э.М.Мурзаев, К.К.Целуйко, АХМатвеев, О.Т.Молчанова и др.

В образовании топонимов, зафиксированных в русских летописях, ведущую роль играют также географические апеллятивы типа: *хан* 'правитель'; *узэн/узян* - 'русло реки, долина, низменность'; *тау* 'гора'; *узэк/узяк* - 'река, речка'; *сала* 'деревня', *кермен* 'крепость, город'; *булак* 'речка, источник'; *сарай* 'ханская ставка, поле, вал, курган, страна, рубеж'; *орда* 'ставка правителя' и др.

Некоторые географические апеллятивы переходят в разряд топонимов и начинают употребляться как названия конкретных географических объектов: *р.Булак* в Казани (Татарстан); р. *Узень* - Среднее Поволжье и Приуралье, Крым и т.д.; *р.Чишма* - Среднее Поволжье и Приуралье, Крым; р. *Бея* - Татарстан, Сибирь, Крым, бассейн р. Ока, *Тоу* - многочисленные названия гор на всех территориях, где проживают тюркоязычные народы, *Сан/Санак, Сян,* река, прав. пр. р. Висла.

Значительное количество топонимов и гидронимов, содержащихся в русских летописях, имеют в своем составе географические апеллятивы типа: *сарай, кермен, улус, орда, стан, тау, кабы (ворота), булак, узян, узяк, сала* и др. *Жукотин/Жюкотинъ/Жукотинъ,* город на земле Камских Болгар (в речи местных жителей *Жукетау); Тереузя/Терень-узякъ/Тереньузек/Тереньузяк/Терьузяк,* река и урочище на Казанской земле; *Голустани/Гулыстан/Гулистан,* область; *Горзыстани/Гурзустани,* область; *Темирь-Кабы рекше Железная врата на Кавказе; Ашакермен,* город; *Ахтуба,* река, рукав Волги; *Болгарская земля, Кара-Булак/Караибулак,* проток в устьях Волга; *Ногайская дорога,* из Казани; *Янгурчеев городок', Деревянная узень,* река; *Улыязы,* волость на Луговой стороне и т.д.

В работе проанализированы также русские географические апеллятивы: *страна, поле, ворота, рубеж, вал, предел* и др..

Рассмотренные в диссертации географические апеллятивы подвергнуты сопоставительно-сравнительному анализу. Здесь указан ареал распространения каждого термина в регионах, где проживают теперь и обитали когда-то тюркские народы.

[6] *Надеждин Н.И.* Опыт исторической географии русского мира// Библиотека для чтения. - т.22. - отд.3,-1837.

Большинство географических апеллятивов является общим для многих тюркских языков. По-видимому, они возникли еще в эпоху общетюркского единства.

В жизни людей окружающая действительность, природная среда имели огромное значение. На основе анализа топонимов, зафиксированных в русских летописях, обнаруживается, что значительное количество географических названий, образованных от топонимов + географических апеллятивов, обозначают различные физико-географические свойства географических объектов. Часть названия может обозначать цвет: *Аккерман* (Белгород), город при устье Днестра; *Кара-Бузан,* протока реки Бузана; *Кара-Булак/Караибулак,* проток в устьях Волги; *Орда синяя/Орда Ногайская', Орда/Золотая Орда', Ахтуба,* река, рукав Волги и др.

Названия, указывающие на величину, глубину объекта: *Орда Большая,* часть Золотой Орды в Поволжье; *Орда Великая', Болгары Великие/Болгары, Великий городъ/Болгаръ/Булгар,* главный город Болгар Волжских; *Большие Сараи,* город на реке Волге; *Тереузя/Терень-узякъ/Тереньузек/Теренъузяк/Теръузяк,* река и урочище на Казанской земле; *Улыязы,* волость на Луговой стороне; *улы/олы* в татарском языке «болыцой»+ *язы* восходит к древнетюркскому *jazi* «поле, большая низменность» (ДТС, 1969).

2. Названия онимического происхождения. В эту группу объединяются следующие подгруппы: а) антропотопонимы; б) этнотопонимы; в) названия, имеющие в своем составе сословные титулы или социальные термины.

а) Антропотопонимы. Значительное место среди топонимов, имеющихся в русских летописях, занимают названия, возникшие от личных имен, лично-индивидуальных прозвищ и т.д. *Аслан,* город; *Сарай-Бату и Сарай-Берке,* города на Волге (на Ахтубе); *Исламъ-Кермень/Исламъ Килмень,* городокъ в владениях Крымского хана; *Айдара/Яйдара/Аидар/Адара/Андара,* река, левый приток Донца; *Касимовское царство', Мансыров угол,* местность, по дороге из Касимова в Казань; *Беклемишевская стрельница,* в Московском кремле на Москве-реке. Построена Марком Фрязином; *Бекъ-Булатовъ улус,* в Донской степи; *Дворъ Таракана купца,* въ Москве, в граде, у градной стены; *Бряхимовъ/Бряхов, Великий город/ Бряхимов/ Брякимов,* город Болгар Волжских и т.д.

б) Этнотопонимы. Давние и глубокие взаимоотношения этносов, пребывание их в той или иной местности, оставляют своеобразные следы в названиях географических объектов. В русских летописях этнотопонимия представлена особенно богато: *Болгарская отчина* (вотчина), *Болгарская чернь', Болгарские рубежи; Болгары Волжские/ Болгары Серебряные/Булгары, жители Волжской Булгарии и их земля/Болгарская сторона; Болгаръ/Болгары, Великий городъ/Болгары*

Великие/ Булгар, главный город Болгар Волжских; *Жукотин/Жюкотинъ/Жукотипъ,* город на земле Камских Болгар; *Кабан/Кобап,* озеро близ Казани; *Каванъ,* город на Кавказе; *Кипчатский улус,* в Ногаях; *Кубенское озеро; Куманская страна; Онуза/Нухла/Нузла/Оноза,* река на Рязанской земле; *Онузе,* город; *Половецкая земля; Половецкие пределы; Половецкий вал; Половецкий курган; Татарская земля; Татарский перевоз на Каме; Уза/Юза,* река; *Ногайская дорога,* из Казани; *Ногайские ворота* и др.

в) Названия, имеющие в своем составе сословные титулы или социальные термины. Сословные титулы или социальные термины являются отражением социально-культурной и общественной жизни того или иного народа, в данном случае предков татар и самих татар. В русских летописях в составе географических названий зафиксированы термины *таркан/тархан, хан, чернь, шах* и др.: *Туруханск,* город; *Астраханское ханство* (царство, государство); *Хазьторокань (Астрахань старая); Чешуевъ/Чешюевъ/Осеневъ/Шарухань,* город Половецкий, за Дономъ; *Болгарская чернь* и др.

В работе они проанализированы в историко-лингвистическом и ареальном плане.

Вторая глава - "Структурный анализ тюрко-татарских географических названий, зафиксированных в русских летописях» посвящена выявлению структурных типов, особенностей образования, функционирования летописных тюрко-татарских географических названий в словообразовательном (топонимообразовательном) плане.

Географические названия являются частью словарного состава языка, к которому они принадлежат. Они образовывались и образовываются по законам того же языка. Оформившись в тот или иной исторический период, географические названия сохранили в себе важную информацию о языке, о духовной культуре, о быте и других особенностях народа, создававшего их веками и тысячелетиями.

Общие вопросы словообразования в тюркских языках исследованы в трудах И.А.Батманова (1939), Н.П.Дыренковой (1941; 1948), Н.К.Дмитриева (1950), Н.А.Баскакова (1952), Э.В.Севортяна (1956), А.Н.Кононова (1956; 1960), Б.А.Оруз-баевой(1964)идр.

Словообразованию в татарском языке посвящены исследования Г.Алпарова (1945), В.Хангильдина (1959), Д.ГТумашевой (1964), К.С.Сабирова (1969), Ф.С.Фасеева (1966), Ф.А.Ганиева (1974), а также работы под названием «Татарская грамматика» (1995), «Татар грамматикасы» (1998) и др.

Способы образования топонимов рассмотрены Г.Ф.Саттаровым (1966), О.Т.Молчановой (1982), А.А.Бонюховым (1972), Ф.Г.Гариповой (1991), Е.Б.Акин-

диковым (1992), Б.К.Ондаром (1984), Б.К.Бектасовой (1989), Ф.Р.Халыговым (1984), Я.Худжамбердиевым (1974) и др.

Анализ структурных типов тюрко-татарских географических названий, встречающихся в русских летописях, проводится с учетом обобщений, и выводов вышеуказанных исследований, с частыми ссылками на них.

Тюрко-татарские географические названия, зафиксированные в русских летописях, в структурном плане подразделены на две большие группы: 1) простые названия; 2) сложные названия.

Простые летописные тюрко-татарские географические названия. В структурном плане простые летописные тюрко-татарские географические названия можно разделить на простые непроизводные и простые производные названия.

Простые непроизводные (безаффиксные) названия. Простые непроизводные географические названия в достаточном количестве встречаются в русских летописях. Такие географические названия состоят только из корневого слова. Простые непроизводные географические названия употребляются в обществе чаще, ибо, как отмечает Е.Б.Акиндиков, «географические названия, представляющие собой по форме непроизводную и семантически редуцированную, без признаковую основу, обладает наиболее выраженной способностью быть собственным именем»[7].

Простые тюрко-татарские географические названия в свою очередь могут быть подразделены на следующие подгруппы:

1. Простые непроизводные названия, состоящие из одного слога. В эту подгруппу можно отнести также названия, как *Адж, Сал, Вал* и др.

2. Простые непроизводные названия, состоящие из двух слогов, например: *Булакъ, Болгар, Орда, Баран, Кукшул* и др.

3. Простые непроизводные названия, состоящие из трех слогов, такие, как *Исады, Кременчик, Казанка* и др.

Простые непроизводные географические названия, употребляемые в обществе, создают довольно большие удобства для языка.

Простые производные (аффиксные) географические названия. Во многих языках, в частности в тюркских языках, широкое распространение получил морфологический способ образования новых слов. Тюркские языки (в том числе татарский) обладают достаточным количеством словообразовательных аффиксов, разных по продуктивности и способности создавать новые слова различной семантики.

[1] *Акиндиков Е.Б.* Тюркская топонимия Ростовской области: Дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1991.-С.122.

Простые производные географические названия образуются в татарском языке и в других тюркских языках путем прибавления какого-либо аффикса к корневому слову.

В русских летописях зафиксировано достаточное количество тюрко-татарских названий, образованных при помощи словообразовательных аффиксов.

-лык/-лек. Словообразовательный аффикс *-лык/-лек* существует в тюркских языках с древних времен. В современном татарском языке этот аффикс является наиболее продуктивным.[8] Следует отметить, что этот аффикс широко употребляется в образовании географических названий. По истечении времени древний аффикс *-лык, -лак, -лук,* как отмечают ученые, разделился на *-лык/-лек и -ле/-ле* (Баскаков, 1952; Заляй, 2000).

С аффиксом *-лык/-лек* в русских летописях зафиксированы такие тюрко-татарские географические названия, как *Мамалуг/Мамаилуг,* местность в Крыму, *Аталыковы/Атылыковы ворота,* в Казани и др.

-лы/-ле образует имена прилагательные со значением 'наличия того, обладания тем, что названо в исходной основе' (Дмитриев, 1940, 85; - т.2. - ч.1. - 1952, 195; Севортян, 1966, 20). Примеры: *Кондракла/Кандракла, Балыклея/Бальклей,* река; *Баллы,* река в низовьях Волги; *Ошель,* город Волжских Булгар, т.е. *Ашлы; Сула,* река, левый пр. Днепра; *Санарлы,* озеро; *Кашкарлы,* улус Крымский; *Чапчакла,* замок татарский; *Тамля,* источник и др.

В семантическом отношении некоторые летописные названия этой подгруппы обозначают вкус объекта: *Баллы,* река в низовьях Волги (тат. *бал* - «мед», *баллы* - «медовый»); *Тамля,* источник (тат. *там~тэм* - «вкус», *тамля~тэмле* - «вкусный»).

-чык/-чек. В современном татарском языке аффикс *-чык/-чек* является продуктивным стилистическим аффиксом.[9] По мнению Л.Заляя, аффикс *-чык/-чек,* присоединяясь к именам существительным, добавляет, оттенок уменьшительности. Аффикс *-чык/-чек* образовался от слова *чак* в значении «мало».[10] С аффиксом *-чык/-чек* в русских летописях зафиксировано географическое название *Керменчюкъ /Кеременчюкь/Керменьчюкъ/Кременчюкъ/Керменчукъ/Кеременчукь/Керемчук,* Татарский город на земле Болгар; *Сарайчик,* город на реке Урале; *Ирчикъ/Ирчык,* на земле Крымских Татар.

-мыш/-меш. Аффикс *-мыш/-меш* в современном татарском языке является непродуктивным, но в древние времена в тюркских языках этот аффикс употреблялся в качестве словообразовательного аффикса (Дмитриев, 1950, 76). Л.Заляй предпола-

[8] *Татар* грамматикасы. - Т.1. - М.-Казан, 1998. - Б.246.
[9] *Татар* грамматикасы. - Т.1. - М.-Казан, 1998. - Б.252.
[10] *Щэлэй Л.* Татар теленен. тарихи морфологиясе (Очерклар). - Казан, 2000. - Б.46.

гает, что раньше в татарском языке этот аффикс принимал участие в образовании прошедшего времени у глагола **и** причастия. В настоящее время аффикс *-мыш/-меш* практически потерял свои функции, а глаголы, образованные этим аффиксом, стали отглагольными существительными (2000, 52). В русских летописях зафиксировано тюрко-татарское географическое название *Курмышъ/Куръмышъ/Гурмышъ/Урмышъ /Кормыш,* город на реке Суре, в образовании которого участвовал аффикс *-мыш/ -меш:* «А Муром на Оце, Стародубь Вочьскын, удругын Стародуб на Клязме, Ярополчь, Гороховешь, Сережечь, Новгород Нижний, Куръмыш на Суре» (ПСРЛ, т.3,477).

-ан/-эн. В современном татарском языке аффикс *-ан/-эн* является малопродуктивным. С этимологической точки зрения слова с этим аффиксом составляли сложные слова, но сейчас трудно определить значение первого компонента." В русских летописях встречаются такие тюрко-татарские географические названия с аффиксом -ЙКЭН, как, например, *Кабан/Кобанъ,* озеро близь Казани; *Каванъ,* город на Кавказе; *Казань,* город татарский; *Абакан,* река; *Кара-Бузан,* протока реки Бузана; *Чагань,* проток в устьях Волги; *Бузань/Казань,* река, один из рукавов Нижней Волги; *Корань,* река; *Усланъ,* на реке Волге, между Казанью и Сараемъ.

Топонимы и гидронимы на *-ан* имеют широкий ареал распространения на территориях, где жили и живут ныне тюркоязычные народы. Целый ряд топонимов северной зоны Азербайджана образован с помощью аффикса *-ан* (Молла-заде, 1978, 110). Более четырех десятков топонимов на *-ан* на правобережье Украины зафиксированы О.Н.Трубачевым: р. *Ташанка* - левый пр. реки Суша, левый пр. реки Днепр; *р.Ташан* - пр. реки Хорол, *р.Кабан/Каван* - рукав Днепра, *р.Саксаган /Саксагань* - левый пр. реки Ингулец, пр. реки Днепр **и** др. (Трубачев, 1968, 207, 273).

Сложные летописные тюрко-татарские географические названия. Сложные географические названия образуются из двух слов, которые относятся к разным семантическим группам. Одно из этих слов указывает на географический объект, а другое конкретизирует этот объект. Они подразделяются на: 1) сложные названия, образованные на основе определительных словосочетаний первого типа (изафет I) и 2) сложные названия, образованные на основе определительных словосочетаний второго типа (изафет II).

1. Сложные названия, образованные на основе определительных словосочетаний первого типа подразделяются на нижеследующие конструкции: *имя существительное + имя существительное.* В эту подгруппу входят сложные

[11] *Татар* грамматикасы. - Т.1. - М.-Казан, 1998. - Б.269.

тюрко-татарские географические названия, образованные путем сложения двух основ. В этих словосочетаниях соединяются определяющее слово в первой части и определяемое слово во второй части, т.е. эта конструкция строится по принципу тюркского изафета первого типа - изафет I. По мнению М.З.Закиева: «изафет I, как и вообще изафетная конструкция, является специфической особенностью тюркских языков, в ней преобладает просто конкретизация одного предмета через другой» (1963, 180). Например: *Жукотин/Жюкотинъ/Жукотинъ,* город на земле Камских Болгар; *Антопатъ/Антупатъ/Атапат,* город; *Енисей,* река; *Исламъ-Кермепь/ Исламъ Килмень,* городокъ в владениях Крымского хана; *Собекуль /Собекудъ/Собакуль,* город Болгар Волжских; *Туркустань,* область в Азии и др. С компонентами *тау* 'гора', *кермен* 'замок, крепость', *аи/ей* 'река, речка' в работе приводится целый типологический комплекс татарских и тюркских географических названий.

Конструкция «числительное + имя существительное». Этой подгруппе свойственны сложные тюрко-татарские географические названия, в которых связь между числительными и именами существительными выступает в обязательном соседстве компонентов. Числительное в этой конструкции является количественным. В эту подгруппу входят такие сложные тюрко-татарские географические названия, как *Бежболда/Бежеболда,* урочище на Волге под Казанью и др.

2. Сложные названия, образованные на основе определительных словосочетаний второго типа. Определенное количество географических названий, наличествующих в русских летописях, в языке тюрко-татар функционирует как тюркский изафет второго типа: «определяющее слово в форме основного падежа + определяемое слово с аффиксом принадлежности Ш лица. Это конструкция тюркского изафета П типа» (Баскаков, 1971, 15-23). Например (примеры, извлеченные из страниц летописей, даются в переводе так, как в настоящее время они функционируют в речи татар): *Алабуга капкасы* (в летописи: *Елбугины ворота,* в Казани), *Кама жире* (в лет.: *Камская земля), Кубэн/Кубан/Коман otqupe* (в лет.: *Кубенское озеро), Нугай капкасы* (в лет.: *Ногайские ворота), Янгурча/Янгырча шэндрчеге* (в лет.: *Янгурчеев городок), Кыпчак олысы* (в лет.: *Кипчатский улус), Кинэ (Кенэ) иле/Кинэле* (в лет.: *Куниль,* город Черных Клобуков) и др. Определяющим словом названий могут выступать личные имена, прозвища, топонимы или гидронимы, этнонимы и др.: *Янгурча, Кама, Елбуга/Елабуга/Алабуга, Ареск/Арск /Арча, Нугай/Ногай, Кипчак, Ямак* и др.

В описанных выше сложных гибридных географических названиях первый компонент, состоящий из тюрко-татарского слова, принял аффикс *-ск-ий (-ск-ое, -ек-ая, -ск-ие), -ев-, -и-,* а второй компонент является существительным (нарицательным словом или географическим апеллятивом) русского языка. В летописях значительное

количество географических названий зафиксированы таким способом, например: *Арская страна; Арское поле,* под Казанью; *Болгарская земля; Кубепские волости /Кубена; Болгарская отчина; Крымския ворота в Казани; Чаллымский городок,* на Казанской земле; *Болгарскиерубежи; Булатниково село Злобина* и др.

Самостоятельную группу составляет конструкция «имя прилагательное + имя существительное». В этой конструкции рассматриваются тюрко-татарские географические названия, состоящие из двух основ. Первая основа этих названий - прилагательное, обозначающее признак цвета; а вторая - существительное, обозначающее географический объект. В «Татарской грамматике» отмечено, что «имя прилагательное обозначает непроцессуальный, статичный признак предмета в широком смысле этого слова: свойства, качества, различные отношения, характеризующие лица и предметы объективной действительности» (1997, т.2, 64). В русских летописях встречаются сложные тюрко-татарские географические названия типа *Аккерман* (Белгород), город при устье Днестра; *Ак-Бугинъ,* улус, в Донской степи; *Кара-Булак/Караибулак,* проток в устьях Волга; *Кара-Бузап,* протока реки Бузана; *Сары тау (Саратов,* город).

Третья" глава "Этнолингвистические пласты тюрко-татарских географических названий в русских летописях" посвящена стратиграфии топонимов.

Тюрко-татарские географические названия, зафиксированные в русских летописях, зарождались и развивались в сложных исторических и географических условиях веками.

Тюрко-татарский пласт географических названий мы будем рассматривать по эпохам. Отнесение их к той или иной этнической группе будет определяться, основываясь только на конкретные исторические источники. Следует при этом заметить, что отнесение названий к тому или иному историческому периоду производится нами условно.

В русских летописях зафиксировано достаточное количество тюрко-татарских названий, которые можно отнести к следующим этнолингвистическим пластам:

1. Древнетюркский пласт. В книге «Мы - татары» историк Р.У.Амирханов по древнейшим источникам прослеживает отдельные периоды истории татар. По его сведениям, татары играли видную роль в I (552-630 гг.) и II (682-774 гг.) Тюркских каганатах, государстве Караханидов, образованном после распада Тюркских каганатов, в Кимакском каганате и в образовавшейся в 40-е годы XIII в. Золотой Орде. Одно из названий этого государства было «Татар иле» («Страна татар»). Когда близкие по языку татары, кипчаки, булгары, огузы и другие племена объединились под властью ханов в огромном государстве - Золотой Орде, - диалектные особенности стали довольно быстро стираться. Ряд ученых уже язык знаменитой поэмы

«Кыйсса-и-Йусуф», созданной в первой половине ХШ века (значит, до Батыева нашествия), склонен считать «древним татарским языком». Последующие произведения получили звучание в основном на базе и в рамках этого языка. Татарский язык, получивший развитие на общетюркской основе, стал широко распространяться и на территории бывшего Булгарского государства, отныне в северном улусе Золотой Орды. Как явствует из текстов надгробных памятников, булгарский язык с 40-х годов XIV века начинает заметно «отатариваться». В конце XIV - начале XV века в этническом и языковом отношении завершается поглощение булгар татарами. После этого слово «булгар» сохраняется лишь в местных названиях, в именах тех или иных видных людей сообразно с их местом проживания, в булгарской истории. Ученые, тщательно изучившие данную проблему, пишут, что Булгарское государство, его богатая культура, булгарский этнос внесли значительный вклад в обогащение общетатарской истории, татарской нации. Булгарская история - один из этапов средневековой татарской истории, существенный компонент этого большого этноса.

Следовательно, нет никаких оснований противопоставлять названия «булгары» и «татары» ни в историческом, ни в этническом плане. Каждый из этих этносов (кто в большей, кто в меньшей степени) - отдельные ветви мощного дерева, выросшего из одного тюркского корня. То же самое можно сказать об этнониме «кипчаки». Упомянутых Рашидеддином татар, и булгар, и кипчаков мы можем с полным основанием считать своими прямыми предками (2002,6-9).

Анализ всех этнолингвистических пластов летописных названий, по нашему мнению, следует произвести по принципу, предложенному выше.

К древнетюркскому этнолингвистическому пласту относятся следующие летописные названия: *Елбугины ворота,* в Казани. Во времена Казанского ханства через Елбугины ворота отправлялись в сторону населенного пункта Елабуга/Алабуга.

Название деревни Елабуга/Алабуга на Зюрейской дороге на р.Каме упоминается Е.И.Чернышевым в «Списке населенных мест периода Казанского ханства»[12]. Название Елабуга, как город, центр Елабужского района Татарстана зафиксировано в «Словаре географических названий СССР» (М., 1983,79).

Этимология названия города Елабуга/Алабуга (мы включаем в этот же ряд и летописное *Елбугины ворота)* Г.Ф.Саттаровым рассматривается от древнетюркского личного имени Алабуга, что означает *ала* «пестрый» + *бога/буга1 бука* «бык»[13].

Ошитъ/Оших, на Казанской земле. Речь идет о гидрониме *Ашит* (впадает в

[12] *Вопросы* этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. - Казань, 1971. - С.285.
[13] *Саттаров Г.Ф.* Атамалар деньясына сояхэт. - Казан, 1992. - 217 G.

р.Илеть). Существует предположение, что это название восходит к этнониму древнетюркских племен *ашина*. Древнетюркский род ашина отмечен на Алтае в I тысячелетии н.э., оттуда в составе других тюркоязычных племен он проник в Восточную Европу. К этнониму присоединен древнетюркско-монгольский аффикс множественного числа *-т.*[14] В Забайкальской области левый приток р.Онон называется Ашингой. Ашинга берет начало в отрогах. Яблонового хребта и впадает в р.Онон в пределах Китая.[15]

Значительное количество названий с компонентом *ашит* функционирует на территории современного Татарстана. На берегу р.Ашит (левый пр. реки Илеть) расположены дер. Иске Ашит, Яна Ашит и Ашитбаш. В Закамье, на берегу р.Ашит расположена дер. Ашит, по-другому Куш Елга. Дер. Ашит Старый на р.Ашит и р.Ашит упоминаются во времена Казанского ханства.[16] Ашицкое болото зафиксировано в писцовой книге.[17] В прошлом широко употреблялось другое название дер. Старый Ашит - Ашит иле, по аналогии с Аяз иле, Чурчиле, Ялаг иле, Кодаш иле, Олан иле и др. Река *Ашит* упоминается в дастане «Идегей»:

… В лес углубился, где бежит,
Воды сгущая, река Ашкт …[18]

Таким же образом проанализированы летописные названия *Улыязы,* волость на Луговой стороне; *Иртышъ/Иртишь, Иргизъ/Иргызь,* реки в Сибири; *Яик,* река, впадающая в Каспийское море; *Мета, река на Луговой стороне, в 70 верстахъ от Казани; Черемисанъ/Черемшанъ,* река, ныне Черемшанъ Большой и др.

Наименования, восходящие к древнетюркскому (общетюркскому) периоду, сохранились преимущественно в антропоойконимах, этнонимах, гидронимах. Значительное количество их обнаруживается и среди географических апеллятивов.

2. Булгарский пласт топонимов. В конце IX - начале X веков на Средней Волге и Нижней Каме сложилось одно из ранних в Восточной Европе государственных образований, известное в X-ХШ вв. под названием Волжской Булгарии.[19] Волжская Булгария была экономически развитым государством. «В средние века

[14] *Саттаров Г.Ф.* Деятельность И.А.Износкова при изучении татарских топонимов// Ономастика Поволжья. Материалы II Поволжской конференции по ономастике. - Вып. 2. - Горький, 1971. - С.253.

[15] *Семенов П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. — т.1. - СПб., 1863. - С.171.

[16] *Чернышев Е.И.* Селения Казанского ханства по писцовым книгам// Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. - Казань, 1971.

[17] *Писцовая* книга Казанского уезда 1602-1603 годов. Публикация текста.- Казань,1978.- С.183-184,(л.208об.)

" *Идегей.* Татарский народный эпос. Перевод Семена Липкина,- Казань,1990.- С.163.

[19] *История* Татарской АССР.- Казань, 1968- С.35.

Поволжье было одним из крупнейших экономических и культурных центров Восточной Европы. После распада Хазарского каганата Волжская Булгария становится важнейшим феодальным государством в этом регионе».[20]

К булгарскому пласту следует отнести следующие летописные названия, зафиксированные в русских летописях: *Болгары Волжские/Болгары Серебряные/ Булгары, жители Волжской Булгарии и их земля/Болгарская сторона; Болгар /Болгары, Великий город/Болгары Великие/Булгар,* главный город Болгар Волжских; *Болгарская чернь; Болгарскиерубежи* и др.

Болгар как этноним, название города и наименование страны встречается во многих источниках: «Болгарская земля смежна с землями буртасов. Живут болгаре на берегу реки, которая впадает в море Хазарское (Каспийское). Болгар лежит на обеих берегах (реки) и строения там из дерева и камыша. Ночи там коротки. Главная мечеть стоит на рынке». «Булгар - один из знаменитых городов, и булгар упоминается как этноним» (МК, I, 66,425). Булгар употребляется в устном народном творчестве татар. В дастане «Идегей» читаем такие строки:

В стародавние времена,
Там, где была нугаев страна,
А предком нугая был Татар,
Там, где стольный Сарай стоял,
Там, где вольный Идиль бежал,
Там, где город Булгар блистал...[21]

В Верхне-Услонском, Высокогорском, Чистопольском, Нижнекамском и Альметьевском районах слово *булгар* выступает названием ряда деревень (поселков), возникших в 20-30-х годах XX столетия. За пределами Татарстана название Булгар встречается в Башкирии, топонимии Мари Эль, Ульяновской, Пермской, Оренбургской областей, в Сибири, в бассейне р.Ока, в топонимии Кабардино-Балкарии, гагаузов, на Украине и Азербайджане (Рычков, 1762, 1767; Россия, 1901; Смолицкая, 1976; Розен, Малолетко, 1986; Коков, 1983; Дрон, Курагло, 1989; Словник, 1979).

Каспийское море в одно время носило название Болгарское (МК, 1,108).

Чаллымский городок, на Казанской земле. Упоминаемое в русской летописи название зафиксировано в списке населенных мест Казанского ханства в виде Чаллы - Чаллинский городок (по-татарски Чалы тау).[22] Компонент *чал* входит в состав ряда названий деревень Татарстана. В Рыбно-Слободском районе: Чаллыбаш, Бирдебэк

[20] *Хакимзянов Ф.С.* Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык- М., 1987.-С.3.
[21] *Идегей.* Татарский народный эпос. Перевод Семена Липкина.- Казань, 1990.- С.5.
[22] *Чернышев ЕМ.* Указанная работа... С.289.

Чаллысы, Кадрек Чаллысы, Кечек Чаллысы, Бикчура Чаллысы, Котлы Букэш Чаллысы, Ури Чаллысы, Мэмли Чаллысы, Казак Чаллысы, Теберде Чаллысы; в Алькеевском районе: Иске Чаллы, Яна Чаллы, Бибай Чаллысы; в Нурлатском районе: на берегу реки Челны (левый пр. р.Б.Черемшан) имеются деревни Урта Чаллы, Иске Чаллы, Тубэн Чаллы и др.

Значение компонента *чал* Н.Б.Бурганова связывает с тюркским племенным названием *чал, чол Р* Мы также придерживаемся этой точки зрения..

Подобным же способом в работе проанализированы следующие географические названия, составляющие булгарский пласт: *Балыматы/Балымары/Баламаты,* город; *Собекуль/Собекудъ/Собакуль,* город Волжских Болгар; *Утешковъ,* город; *Челматъ/Челмата,* город Болгар Волжских и т.д.

3. Огузский пласт топонимов. Свойства, характерные для языков огузской группы, описаны языковедом-тюркологом Н.А.Баскаковым (1969).

В диссертации в историко-лингвистическом и ареальном аспекте рассматриваются названия: *Онуза/Нухла/Нузла/Опоза,* река на Рязанской земле; *Онузе,* город; *Уза/Юза,* река. Эти названия восходят к этнониму *огуз-гуз-уз.*

Керменчюкъ/Кеременчюкъ/Керменьчюкъ/Кременчюкь/Керменчукь/Кеременчук /Керемчук, татарский город на земле Болгар; *Кременец/Кремянец,* город на Волынской земле; *Кременчикъ,* улус Крымский; *Аккерман* (Белгород), город при устье Днестра; *Ашакермен,* город. Эти названия восходят к слову *керман {кермип), карман* «крепость, город» и др.

4. Кипчакский и ногайский пласт топонимов. К кипчакскому пласту относятся следующие названия: *Кипчатский улус,* в Нагаях; *Чапчакла,* замок татарский. Названия восходят к этнониму *кипчак.*

В 965 г. походами Святослава было положено начало распаду Хазарского каганата, и в середине XI в. в сильно опустевшие степи Подонья и Приазовья хлынули новые кочевые орды половцев (восточные авторы называли их кипчаками, западные - команами). Половцы были прямыми потомками кипчаков, входивших в IX - начале XI в. в Кимакский каганат (Степи, 1981,214).

Куманская страна. Название восходит к этнониму куман. Ареал распространения этого названия довольно широкий. В этот же ряд входят топонимы *Кубенское озеро; Кубена,* город на Кубенском озере; *Кубенские волости/ Кубена.* Одного из потомков кипчаков - ногайцев мордва-эрьзя называла кубан, кубанец, губин, губан (коман) (Булатов, 1974, 187). Топонимы, восходящие к этнониму куман/кубан, встречаются на всех территориях, где издавна жили и проживают ныне тюркские

[23] *Бурганова Н.Б.* О системе народного праздника джиена у казанских татар// Исследования по исторической диалектологии татарского языка. - Казань, 1982. - С.38-41.

народы, в частности в Татарстане, Башкортостане, в Горном Алтае, Оренбургской, Челябинской, Самарской, Ульяновской, Пермской областях, на юге России, на Северном Кавказе, в Крыму и т.д. Географические названия *Ногайская дорога,* из Казани; *Ногайские ворота* восходят к этнониму *ногай*.

5. Татарский пласт топонимов. «В этническом и языковом плане нельзя полностью отождествлять татар X-XIV веков с современными татарами. Крупное и мощное племя **с** крепкими тюркскими корнями, в основу которого была заложена «татарская закваска», в процессе своего естественного развития впитало в себя булгарские, кипчакские, огузские и другие элементы, что в конечном итоге привело к образованию качественно нового этнического «сплава». А уже в период Казанского ханства сформировалась новая общность людей, получившая наименование «татарская народность» (Амирханов, 2002, 8). Татарский пласт топонимов в русских летописях составляет основную массу географических названий. Сюда следует отнести топонимы: *Бишта,* волость на Луговой стороне (это название татарской деревни - Бишна (Биек Ышна 'букв. Пашня на возвышенном месте); *Кондракла/Кандракла,* река; *Корань,* река; *Корань1Коронь1Карань,* урочище в Переяславской земле; *Казань,* город татарский; *Казанское царство и Казанские татары', Татарская земля; Татарские области; Татарский перевоз на Каме; Тереузя/Теренъ-Узяк/Тереньузек/Тереньузяк/Терьузяк,* река и урочище на Казанской земле; *Узень,* река; *Уруслан,* река; *Чагань,* проток в устьях Волги. Название *Адежь/Адьжь/Аджь* восходит к татарскому прилагательному ачы "горький, кислый", в самих русских летописях оно описывается как "горькая", "горесть". Основа географического названия *Сула* восходит к татарскому слову *су* «вода, водный». Существительное *су* «вода» в татарский язык пришло из древнетюркского «sub - suy - suv - «вода»[24] и т.д.

6. Гибридные названия, зафиксированные в русских летописях. Русские летописи являются важным источником по истории Руси, русского и других народов, которые соседствовали с этим государством в тот или иной период своего существования. Русские летописи сообщают нам о связях Руси с тюркскими народами, но в большинстве случаев они описывают их военные столкновения.

В составе значительных тюрко-татарских географических названий встречаются географические апеллятивы русского языка. Территория Восточной Европы и Среднего Поволжья были контактными зонами для многих племен и народов, в частности булгар, хазар, печенегов, огузов, кипчаков, славян (русских) и др.

В русских летописях зафиксированы такие тюрко-татарские географические

[24] *Древнетюркский* словарь. - Л., 1969. - С.512-513,515.

названия, в составе которых встречаются географические апеллятивы русского языка, как *страна (Арская страна, Куманская страна)', ворота (Арские ворота, Ногайские ворота, Крымския ворота); поле (Арское поле, Итяково поле/Итяиковы поля/ЫтяковО поле); земля {Болгарская земля, Арская земля, Астороханская земля, Казанская земля, Половецкая земля); рубежи (Болгарские рубежи)* и т.д.

Вышеприведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что взаимоотношения между полиэтническими группами населения Руси и Среднего Поволжья были тесными, что непосредственным образом отразилось на географических названиях.

Заключение

Анализ тюрко-татарских географических названий, зафиксированных в русских летописях, дает нам возможность прийти к нижеследующему заключению:

1. Географические названия возникают не случайно, а в связи с законами развития общества, и в них отражается своеобразие того или иного исторического периода, материальная и духовная культура народа, жившего в этот период. Географические названия, будучи частью словарного состава определенного типа языка, являются важнейшим инструментом для изучении ряда вопросов истории языка и народа, исторической географии, этногеографии и этногенеза того или иного народа.

2. Географические названия представляются наиболее устойчивой лексикой в составе того или иного языка. Достаточное количество летописных тюрко-татарских географических названий содержат в себе языковые элементы, относящиеся к глубокой древности.

3. Анализ географических апеллятивов помогает раскрыть лексические единицы, термины, которые являются общими для всех тюркских языков.

4. Лексико-семантический анализ летописных тюрко-татарских названий дает информацию об особенностях географического объекта, а также социально-бытовых условиях жизни тюркских народов, в том числе татарского народа. С лексико-семантической точки зрения летописные тюрко-татарские географические названия можно подразделить на нижеследующие лексико-семантические группы:

1) Топонимы апеллятивного происхождения;

2) Топонимы онимического происхождения.

5. В структурном плане тюрко-татарские названия, зафиксированные в русских летописях, делятся на простые и сложные. Простые тюрко-татарские наименования в свою очередь делятся на простые непроизводные и простые производные. Простые непроизводные названия делятся на односложные, двусложные и трехсложные.

Самыми распространенными аффиксами в образовании простых производных летописных тюрко-татарских топонимов являются *-лык/-лек, -лы/-ле, -чык/-чек, -мыш/-меш, -аи/-дн.* Сложные тюрко-татарские названия в русских летописях состоят из конструкции типа «существительное + существительное», «числительное + существительное», «прилагательное + существительное».

6. Топонимы формировались и развивались в течение многих веков в сложных историко-географических и языковых условиях. Изучение этнолингвистических пластов летописных тюрко-татарских названий помогает выявить этносы, принимавшие участие в формировании татарского языка и народа. Географические названия, в силу своей специфической особенности сохраняются в течение долгого времени. Они очень часто восходят к предшествующему этносу и являются ценным, нередко единственным источником для решения вопросов лингвистического и исторического характера. В силу того, что в них нашел свое отражение общественный интерес носителей языка к соответствующим объектам природы, изучение топонимики может дать ценные сведения о характере хозяйствования, общественного строя и культурного развития соответствующего народа в тот период его истории когда эти названия были созданы.[25] В летописных тюрко-татарских географических названиях выделяются нижеследующие этнолингвистические пласты:

а) географические названия, восходящие к древнетюркскому языку: *Елбугины ворота,* в Казани; *Ошитъ/Оших,* на Казанской земле; *Улыязы,* волость на Луговой стороне; *Иртышъ/Иртишь,* река в Сибири; *Иргизь/Иргызь,* река, приток Волги и др.;

б) булгарский пласт топонимов: *Болгаръ/Болгары, Великий городъ/Болгары Великие/Булгар,* главный город Болгар Волжских; *Чаллымский городок,* на Казанской земле; *Балыматы/Балымары/Баламаты,* город; *Утешковъ,* город и др.;

в) огузский пласт топонимов: *Керменчюкъ/Керемепчюкъ/Керменъчюкь/Кременчюкъ/Керменчукъ/Кеременчук/Керемчук,* Татарский город на земле Болгар; *Уза/Юза,* река; *Онуза/Нухла/Нузла/Оноза,* река на Рязанской земле и др.;

г) кипчакский и ногайский пласт топонимов: *Кипчатский улус,* в Нагаях; *Кубенское озеро', Кубенские волости/Кубена; Чапчакла,* замок татарский; *Ногайская дорога,* из Казани и др.;

д) татарский пласт топонимов: *Сула.* река, левый приток Днепра; *Татарская земля; Татарские области; Татарский перевоз на Каме; Тереузя/Терепь-узяк/Тереньузек/Тереньузяк/Терьузяк,* река и урочище на Казанской земле; *Адежь/Адьжъ/*

[25] *ГриценкоК.Ф.* Итоги и задачи изучения топонимики Сибири// Вопросы ономастики. - №7. - Свердловск, 1974.-С.20,

Аджъ (Горькая, Горесть), река в Предкавказье, приток Каспийского моря и др.;

е) гибридные названия, зафиксированные в русских летописях, например: *Арская страна; Болгары Волжские/Болгары Серебряные/Булгары, жители Волжской Булгарии и их земля/Болгарская сторона; Ногайские ворота; Итяково поле/Итяиковы поля/Ытяково поле, Крымския ворота* и др.

7. Большинство летописных тюрко-татарских географических наименований достаточно легко поддаются толкованию ка основе татарского языка. В образовании этих географических названий активно принимали участие географические апеллятивы и словообразующие аффиксы татарского языка. Анализ тюрко-татарских географических названий помогает выявить и осмыслить непродуктивные с современной точки зрения аффиксы, которые законсервированы в географических наименованиях.

8. В русских летописях зафиксированы и гибридные названия. Они свидетельствуют **о** взаимовлиянии разных этносов. Гибридные названия - это признаки того, что территория, где встречаются тюрко-татарские географические названия, была зоной контактирования многих этнических групп: славян (русских), кипчаков, булгар, огузов и др.

9. Исследование летописных тюрко-татарских географических названий дает новый, вполне добротный материал для освещения вопросов языка, истории, культуры **и** мировоззрения народа.

Системное изучение летописных тюрко-татарских географических названий в лингвистическом аспекте призвано служить углубленному сравнительно-сопоставительному исследованию топонимии тюркоязычных народов, что само по себе является вкладом в тюрко-татарскую ономастику в целом.

Основные положения- диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Роль топонимов в жизни общества// Проблемы языка, литературы и народного творчества (сборник аспирантских работ). - Вып.2. - Казань: Фикер, 2002. -С.87-91.

2. Роль русских летописей в изучении тюрко-татарской ономастики// Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы научно-практической конференции). - Казань: Gumanitarya, 2002.-С.12-15.

3. Этнонимы в тюрко-татарской топонимии (на примере русских летописей)// Материалы итоговой научно-практической конференции за 2002 год. - Казань: Gumanitarya, 2003. - С.31-35.

4. Местные географические термины в тюрко-татарских географических названиях (на примере русских летописей)// Ученые записки ТГГИ. - Вып.П. -

Казань: Gumanitarya, 2003. - С. 145-148.

5. Словообразование сложных тюрко-татарских географических названий (на примере русских летописей)// Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы научно-практической конференции). - Вып.2. - Казань: Gumanitarya, 2003. - С.155-158.

6. Терки-татар географик атамаларныц тезелеше (урыс елъязмалары нигез-ендэ)// Милли мадэният. - №3. - Казан: Gumanitarya, 2003. - Б.111-113.

7. Тюркские имена людей с компонентами "хозя" и "темир" в русских летописях// Актуальные вопросы татарского языкознания. - Вып.2. - Казань: Фикер, 2003.-С.84-88.

04-14180

Подписано в печать 20.05.04. Формат 60x84 1/16.
Усл. п.л. 1,75. Заказ № 42 от 20.05.04. Тираж 130.

Лаборатория оперативной печати ТГГИ.
420036, г. Казань, ул. Побежимова, 47а, тел. 711429.